№ 125 Суббота, 22-го октября 1905 года Годъ изданія 66. № 125

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Неткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

Продолженіе бывшаго 21 октября собранія родительскаго союза состоится въ воскресенье 23 октября въ помѣщеніи городского общественнаго собранія (клуба).

Особыхъ повѣстокъ посылаемо не будетъ. Просятъ всѣхъ родителей (матерей и отцовъ) посѣтить это собраніе.

СОДЕРЖАНІЕ.

Могилевъ, 22 октября.

Печальныя вѣсти получены изъ городовъ Кіева и Николаева о еврейскихъ погромахъ. Необходимо помнить, что междоусобныя столкновенія—самое ужасное, что могло бы быть.

Надо внушать русскимъ и евреямъ сохранять миръ и тишину между собою. Личность каждаго должна быть неприкосновенна. Всякое насиліе грѣшно и доказываетъ дикость и злобу. Въ нынѣшніе дни устроенія нашего отечества болѣе чѣмъ когда-либо необходимо взаимное единеніе между всѣми народностями, населяющими Россію.

Будемъ же всѣми силами нашими противодѣйствовать всякому насилію.

Засѣданіе думы.

Вчера 20 октября состоялось экстренное собраніе думы, при участіи человѣкъ 30—40 поступившихъ лицъ изъ жителей города съ правомъ совѣщ. голоса.

Г. городской голова, объявивъ засѣданіе открытымъ, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами:

М.м. Г.г.! День 17 октября ознаменовался весьма важнымъ историческимъ событіемъ,—Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ мы призваны къ новой, самостоятельной, свободной жизни. Казалось бы, что такое радостное собраніе, которое я могу сравнить съ актомъ 18 февраля 1861 года, уничтожившимъ крѣпостное право, должно было вызвать не только общее ликованіе, но и примиреніе партій съ разными политическими взглядами и убѣжденіями. Къ прискорбію этотъ нашъ великій праздникъ омрачается крупными уличными безпорядками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ кровавыми жертвами. Я позволяю себѣ высказать убѣжденіе, что такому положенію никто изъ присутствующихъ здѣсь не сочувствуетъ, поэтому обращаюсь къ Вамъ, милостивые государи, съ просьбою обсудить тѣ мѣропріятія, которыя по Вашему мнѣнію необходимо теперь же принять къ прекращенію существующихъ и предупрежденію могущихъ вновь возникнуть безпорядковъ.

На такое обращеніе городского головы отвѣчено было произнесеніемъ нѣсколькихъ рѣчей (не менѣе 20). Предсѣдателю не пришлось ни разу остановить ораторовъ.

Въ заключеніи дума сдѣлала слѣдующее постановленіе, обсужденное уже въ отсутствіи постороннихъ лицъ.

1) Въ виду предоставленной Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 года свободы собраній, проситъ г. губернатора сдѣлать распоряженіе по полиціи, чтобы со стороны послѣдней не дѣлалось никакихъ препятствій къ устройству митинговъ, какъ средству свободнаго обмѣна мнѣній, такъ какъ препятствія со стороны полиціи, по мнѣнію думы, вызывали и въ будущемъ могутъ вызывать возбужденіе среди лицъ, желающихъ участвовать въ митингѣ.

2) Городское общественное управленіе признаетъ устройство народныхъ митинговъ въ настоящее время настолько цѣлесообразнымъ и полезнымъ, что и съ своей стороны постановило устраивать митинги въ разныхъ частяхъ города при активномъ участіи, какъ гласныхъ думы, такъ и другихъ лицъ, по приглашенію городского общественнаго управленія.

3) Просить устроителей митинговъ подъ открытымъ небомъ не устраивать таковые на улицахъ и вообще въ мѣстностяхъ, гдѣ многолюднымъ собраніемъ затруднено было бы правильное теченіе обыденной жизни.

4) Просить устроителей митинговъ не допускать участія въ нихъ воспитанниковъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и вообще малолѣтнихъ.

5) Признавая несовмѣстимымъ съ понятіемъ мирной манифестаціи, посягательство на свободу постороннихъ лицъ въ видѣ понужденія ихъ къ прекращенію обыденныхъ занятій, закрытію торговли и т. п., каковые факты имѣли уже мѣсто и вызывали возбужденіе противъ манифестантовъ, дума постановила при повтореніи подобныхъ явленій принимать зависящія мѣры къ ихъ прекращенію.

6) Въ виду многочисленныхъ заявленій обывателей о томъ, что постоянный, и во многихъ случаяхъ не вызываемый крайнею необходимостью, призывъ на улицы усиленнаго наряда полиціи и военной силы самъ собою вызывалъ особенное раздраженіе населенія, проситъ г. губернатора измѣнить на будущее время порядокъ пользованія военной силой.

и 7) Всѣ гласные думы приглашаются принять посильное участіе въ разъясненіи населенію, что противопорядковыя демонстраціи не только вообще неумѣстны въ благоустроенномъ обществѣ, но еще болѣе неумѣстны въ настоящіе дни, когда Высочайше дарованныя народу права вызываютъ всеобщее ликованіе.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Церковный листокъ.** 20 октября Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, совершена въ Кафедральномъ соборѣ послѣ божественной литургіи панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III.

Вчера, 21 октября, по случаю праздника восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича Преосвященный Владыка совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и послѣ нея молебенъ.

На богослуженіи присутствовали г. могилевскій губернаторъ, представители учрежденій и много молящагося народа.

— Въ понедѣльникъ, 24 октября, по случаю праздника иконы Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости", Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, совершитъ въ Крестовой церкви божественную литургію. Звонъ къ литургіи въ 8 часовъ утра.

— **Собраніе литературно-музыкально-драматическаго кружка.** Правленіе литературно-музыкально-драматическаго кружка въ г. Могилевѣ губ. покорнѣйше проситъ г. г. членовъ пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть въ субботу 22 октября, въ городскомъ клубѣ по нижеслѣдующей программѣ:

Съ 8 до 9 часовъ вечера:

I. Часть распорядительная.

1) Чтеніе и утвержденіе протокола предыдущаго собранія, состоявшагося 15 сего октября; 2) выборы новыхъ лицъ, заявившихъ о желаніи вступить въ члены кружка, а также—завѣдывающихъ отдѣлами (литературнымъ, музыкальнымъ, вокальнымъ, художественнаго чтенія и драматическимъ)—изъ числа членовъ кружка.

Лица, желающія принять на себя завѣдываніе тѣмъ или другимъ изъ поименованныхъ здѣсь отдѣловъ, благоволятъ сообщить объ этомъ письменно правленію не позднѣе 22 октября.

3) Пріемъ отъ членовъ кружка заявленій по дѣламъ его.

Съ 9½ часовъ вечера.

II. Отдѣленіе исполнительное, принять участіе въ коемъ обѣщали г-жи Казанская, Рейдеръ и г. г. Вербицкій и Тихомировъ (декламація); ожидается участіе и нѣкоторыхъ другихъ силъ кружка.

Правленіе кружка, озабочиваясь выясненіемъ исполнительныхъ его силъ, обращается къ г. г. членамъ, имѣющимъ намѣреніе выступать на вечерахъ кружка, съ покорнѣйшей просьбой сообщить правленію о характерѣ ихъ участія въ этихъ вечерахъ (музыка, пѣніе, чтеніе рефератовъ, декламація и драматическое искусство); было-бы также весьма желательно, чтобы о намѣченномъ для исполненія № участники кружка извѣщали правленіе не позже того дня, когда они предполагаютъ выступить, что дастъ правленію возможность быть освѣдомленнымъ относительно программы исполнительныхъ собраній кружка. Засимъ, лица, желающія принять участіе въ учреждаемыхъ при кружкѣ оркестрѣ—благоволятъ обращаться съ соотвѣтствующимъ заявленіемъ къ В. Я Кревингу и въ хорѣ—М. Фидюнову, любезно изъявившимъ согласіе организовать и принять эти спеціальности въ свое завѣдываніе.

— **Прекращеніе забастовки** на Витебскъ - Жлобинской желѣзной дорогѣ. Во вторникъ 18 октября, тотъ часъ по полученіи въ городѣ Высочайшаго манифеста рабочіе и служащіе на нашей линіи собрались на вокзалѣ, гдѣ манифестъ при громкихъ крикахъ «ура» былъ прочитанъ завѣдующимъ жандармско-полицейскою частью по линіи, штабсъ ротмистромъ Савицкимъ. Рѣшено было немедленно прекратить забастовку и отслужить благодарственный молебенъ. Приглашенный священникъ исполнилъ желаніе рабочихъ, которые приняли участіе въ молебнѣ, послѣ чего въ сопровожденіи рабочихъ и всего состава служащихъ, священникъ отправился въ депо, гдѣ окропилъ св. водою подвижной составъ дороги и тутъ же приготовленный къ отправленію на Жлобинъ поѣздъ. Поднята была чарка за здоровье Государя Императора и начальство дороги. Послѣднее выразило готовность сдѣлать, что можно будетъ для удовлетворенія нуждъ рабочихъ. Раздалось громкое «ура», рабочіе подхватили своихъ ближайшихъ начальниковъ и вновь при крикахъ „ура" стали ихъ качать. При крикахъ же „ура" тронулся первый послѣ забастовки поѣздъ.

Въ виду непрекратившейся еще забастовки на Либаво-Роменской ж. д. поѣзда теперь пока правильно идутъ по всей Риго Орловской ж. д. и отъ Витебска до Рогачева только. Открытіе движенія отъ Петербурга до Витебска и отъ Жлобина по Либаво-Роменской дорогѣ ожидается сегодня—завтра.

— **Электрическій театръ.** Въ непродолжительномъ времени будетъ демонстрированъ электрическій театръ американскаго біоскопа. Будутъ представлены сцены и эпизоды изъ русско-японской войны. Кинематографомъ будутъ даны пластическія картины въ натуральную величину и безъ замѣтнаго мерцанія. Каждое представленіе будетъ состоять изъ 3-хъ большихъ отдѣленій новѣйшей программы, въ которыхъ будутъ показаны послѣднія историческія событія, много комическихъ картинъ, театральныя феерія и проч. Во время демонстрированія будетъ играть оркестръ музыки. Электрическіе и свѣтовые эффекты собственной электрической станціи.

— **Нападеніе на идущихъ** къ вокзалу и обратно не прекращаются. Въ субботу 15 октября въ 6 час. веч. совершено было опять нападеніе на шедшаго съ вокзала служащаго на дорогѣ Семена Яковлева Калиновскаго. Напали на него опять на томъ же злополучномъ мостикѣ по Шкловской ул. недалеко отъ вокзала. Нападеніе было совершено тремя неизвѣстными личностями, которые, ошеломивъ Калиновскаго ударомъ по головѣ, вытащили у него изъ кармана 7 р. и хотѣли также стащить съ него верхнее платье, но въ это время сталъ къ мостику подъѣзжать извозчикъ, везшій пассажира къ вокзалу; тогда злоумышленники скрылись.

Неужели нельзя на этомъ злополучномъ мѣстѣ учредить постъ отъ уѣздной полиціи, въ районѣ котораго входитъ этого мѣсто.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь г. редакторъ!

Не найдете-ли Вы возможнымъ помѣстить въ завтрашнемъ же номерѣ Могилевскихъ Вѣдомостей слѣдующее мое письмо:

Считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія родителей, бывшихъ 21 октября на общемъ собраніи, что съ первыхъ же дней ученической забастовки мною рѣшено службы въ Могилевской гимназіи не продолжать. О желаніи же большинства родителей, чтобы я не посѣщалъ уроковъ, до сегодняшняго дня я никѣмъ не былъ увѣдомленъ.

Преподаватель Могилевской гимназіи
Николай Тыминскій.

1905 г. 21 октября.

Обращеніе къ избирателямъ могилевской губерніи.

Считаемъ не лишнимъ привести текстъ обращенія землевладѣльцевъ къ избирателямъ.

Мы переживаемъ трудное, чрезвычайно трудное время. Неудачная война оставила горечь недовольства въ сердцахъ нашихъ и показала намъ ту пропасть, которая отдѣляетъ насъ отъ культурныхъ, просвѣщенныхъ государствъ. Наше неустройство вызвало смуту. Нужна громадная созидательная работа, нужны всѣ силы націи для того, чтобы направить наше дорогое отечество по пути свободы и прогресса. Но въ то же время тревожные слухи сѣютъ смуту въ умахъ; народъ волнуется; происходятъ частыя нарушенія правъ собственности, насилія надъ отдѣльными личностями и группами лицъ, требующія вмѣшательства военной силы, что удручающе вліяетъ на всѣхъ. Такъ жить стало нельзя.

Государь Императоръ призываетъ теперь достойнѣйшихъ людей, довѣріемъ народа облеченныхъ, которые собравшись въ государственную думу, указали бы путь къ прогрессу и внесли бы гражданскій миръ и спокойствіе въ страну. На нихъ одна наша надежда. Они одни могутъ избавить насъ отъ приближающейся грозы.

Призываемъ васъ, избиратели, примкнуть къ нашей партіи, избирать вмѣстѣ съ нами лучшихъ людей могилевской губерніи, которые поѣхали бы въ думу тамъ работать съ цѣлью вдохнуть духъ свободы въ наши государственныя учрежденія, освободить насъ отъ ежечастной административной опеки, признать за нами права гражданина и человѣка, добиться рѣшающаго голоса для своего собранія, придать правительству мудрости, увѣренности въ себѣ и необходимую силу.

Программа прогрессивной партіи могилевской губерніи.

Ставя своей задачей прогрессъ и всестороннее развитіе государственной и общественной жизни, установленіе этимъ путемъ гражданскаго мира и спокойствія въ странѣ, созданіе для всѣхъ частей населенія возможности легальной защиты своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, мы будемъ неуклонно стремиться къ усовершенствованію государственнаго строя на началахъ народнаго представительства, постановленія котораго имѣли бы законодательный и рѣшающій характеръ.

Ближайшей нашей цѣлью ставимъ нижеслѣдующее:

I. Дѣйствительный контроль дѣятельности администраціи и уничтоженіе ея произвола; утвержденіе государственной росписи и контроль за ея исполненіемъ.

II. Реформы: а, равноправіе всѣхъ національностей и равенство всѣхъ передъ закономъ. Признаніе за крестьянами всѣхъ гражданскихъ правъ наравнѣ съ прочими сословіями;

б) свобода совѣсти и всѣхъ вѣроисповѣданій;
в) свобода личности въ смыслѣ неприкосновенности безъ судебнаго постановленія Свобода печати, слова, собраній и союзовъ;

III. Широкія аграрныя и экономическія реформы и изъ нихъ на первую очередь:
а) освобожденіе крестьянскаго населенія отъ выкупныхъ платежей въ виду совершившагося погашенія выкупного долга и содѣйствіе переходу къ хуторскому хозяйству, переселенію, разселенію и проч.
б) образованіе особаго крупнаго государственнаго денежнаго фонда для покупки земель въ цѣляхъ крестьянскаго землеустройства.

IV. Реформа народнаго представительства на началахъ двухъ равноправныхъ палатъ: нижняя (государственная дума), избираемая путемъ всеобщаго равнаго и тайнаго голосованія и высшая (государственный совѣтъ), избираемая мѣстными органами самоуправленія, избранными въ свою очередь на началахъ ценза, съ участіемъ представителей высшихъ автономныхъ низшихъ заведеній и высшаго духовенства.

V. Широкое развитіе мѣстнаго самоуправленія.

VI. Отдѣленіе судебной отъ административной власти; отвѣтственность представителей правительственной власти передъ общими судами.

и VII. Широкое развитіе народнаго просвѣщенія, введеніе всеобщаго безплатнаго начальнаго образованія. Обученія въ частныхъ школахъ на мѣстныхъ языкахъ.

Бюро. И. С. Голынскій (вице-предсѣдатель), князь Н. Н. Друцкой-Соколинскій (предсѣдатель), А. М. Королько (вице-предсѣдатель).

Л. С. Бѣлевскій, А. М. Горцзялковскій, Э. Доріа-Дерноловичъ, К. Н. Епифановъ, Н. І. Курчъ, Ф. А. Рентельнъ, П. А. Семковскій, С. А. Шидловскій, Н. А. Борисовъ, Н. К. Гюббенетъ, С. Доріа-Дерноловичъ, С. Ф. Залусскій, К. А. Потаповичъ, Н. В. Романовъ, Г. Д. Цекертъ, Ф. К. Глинка, Н. В. Дерожинскій, В. С. Дрибинцевъ, А. В. Королько, С. Я. Ракусо-Сущевскій, І. А. Семковскій, Л. Н Чачковъ.

Члены партіи: В. А. Андріановъ, Э. М. Войничъ-Сяноженскій, М. С. Гаевскій, В. В. Дзичканецъ, І. Г. Зборомирскій, С. И. Казановичъ, А. А. Комаръ, Д. В. Кутлярскій, А. П. Муромцевъ, А. А. Пожарскій, Б. Я. Ракуса Сущевскій, А. А. Рейнгольдъ,

А. П. Синоженецкій, В. П. Синоженецкій, І. А. Толпыго, В. Л. Титовъ, Ф. Я. Хомонтовскій, Н. Д. Цекертъ, Д. Д. Цекертъ и А. Цитовичъ.

О правѣ лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ быть избранными крестьянами въ уполномоченные.

Вопросъ о томъ, въ чьихъ рукахъ очутится крестьянское представительство, чрезвычайно, по справедливому замѣчанію г. П. М-нча въ „Витебскихъ Вѣдомостяхъ", озабочиваетъ тѣхъ, кому дѣйствительно дороги интересы бѣднаго крестьянскаго населенія. Газета указывала на нравственную физіономію большинства волостныхъ сходовъ нашего края, призванныхъ выбрать изъ своей среды уполномоченныхъ и горячо тогда настаивала на томъ, что интеллигентнымъ крестьянамъ, болѣющимъ за тотъ крестьянскій міръ, изъ котораго они вышли, пришла пора протянуть ему руку помощи. Въ то время никто не зналъ, въ какой формѣ можетъ проявиться участіе интеллигенціи изъ крестьянъ въ крестьянскихъ выборахъ. Объ активномъ правѣ лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ на участіе въ крестьянскихъ выборахъ трудно было догадываться ибо съ поступленіемъ въ эти учебныя заведенія неизбѣжно связывалось представленіе объ „исключеніи" изъ крестьянскаго сословія. Возникало это предположеніе потому, что въ широкихъ кругахъ публики извѣстно требованіе всѣхъ учебныхъ заведеній по отношенію къ лицамъ изъ податныхъ сословій о представленіи «увольнительнаго» свидѣтельства отъ общества. Вотъ это «увольненіе» и смѣшивается съ «исключеніемъ» изъ общества или оклада. Тогда какъ между двумя этими понятіями большая разница.

Въ настоящее время въ юридической печати появилось разъясненіе этихъ, чрезвычайно интересныхъ въ данный предвыборный періодъ, вопросовъ.

Можетъ ли волостной сходъ избирать уполномоченнымъ крестьянина, окончившаго университетъ?

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать лицъ, окончившихъ университетъ при дѣйствіи прежняго устава 1863 г., которые «пользуются правами личнаго почетнаго гражданства» и потому по точному смыслу ст. 17 положенія о выборахъ не могутъ быть избраны волостнымъ сходомъ въ уполномоченные. Что же касается лицъ, прослушавшихъ курсъ университета при дѣйствіи устава 1884 г. и получившихъ отъ коммисій при университетахъ дипломъ первой или второй степени, то, если не состоялось причисленія ихъ къ почетному гражданству и исключенія изъ сельскаго состоянія, они, конечно, могутъ быть избраны уполномоченными волостнымъ сходомъ той волости, въ составъ которой входитъ данное общество.

Можетъ ли быть избранъ уполномоченнымъ отъ волостного схода крестьянинъ получившій отъ общества увольнительное свидѣтельство для поступленія въ учебное заведеніе?

Можетъ: ибо то „увольненіе" изъ общества, которое дается для поступленія въ учебное заведеніе, отнюдь не равняется „исключенію" изъ общества или оклада. И пока не доказано, что состоялось постановленіе казенной палаты объ исключеніи даннаго лица изъ крестьянскаго сословія, это лицо можетъ быть избрано сходомъ въ уполномоченные.

Намъ остается упомянуть объ источникѣ, изъ котораго мы заимствовали настоящее разъясненіе. Въ сентябрѣ текущаго года въ Москвѣ былъ учрежденъ избирательный комитетъ, который взялъ на себя, между прочимъ, разъясненіе вопросовъ, могущихъ возникнуть при примѣненіи законовъ о народномъ представительствѣ.

Комитетъ для участія въ этой работѣ пригласилъ редакцію «Права». Къ настоящему времени ею данъ цѣлый рядъ разъясненій по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ, вытекающимъ изъ закона 6 августа. Изъ нихъ мы и заимствуемъ два вышеозначенныхъ разъясненія.

Первое собраніе родительскаго кружка въ Могилевѣ.

Приводимъ привѣтственную рѣчь, сказанную Н. А. Озеровымъ.

„Привѣтствую васъ, матери и отцы, которые откликнулись на нашъ призывъ и пришли сюда, чтобы соединиться между собою въ тѣсномъ союзѣ для воспитанія дѣтей во славу Создателя, на утѣшеніе себѣ и на пользу отечеству.

Прежде всего выяснимъ въ двухъ словахъ нашъ взглядъ на задачи школы.

Уже падаетъ, слава Богу, ложное мнѣніе о необходимости учить дѣтей ради карьеры, уже восторжествовало въ обществѣ сознаніе, что каждый долженъ учиться для своей собственной пользы, для пополненія знаній и для облагороженія своей души.

Прочь изъ школы лицемѣріе и формализмъ—эти два мертвящія начала, растлѣвающія нашихъ дѣтей, прочь низкопоклонство и связанный съ нимъ обманъ, да здравствуетъ прежде всего взаимно—честное со стороны учащихъ и учащихся отношеніе къ дѣлу.

Поднимемъ же высоко знамя нашего родительскаго союза, обладающаго сильнѣйшими на землѣ правами.

Я говорю о родительскихъ правахъ. Накануне новой жизни нашей родины, надо открыто и громко заявить объ этихъ утраченныхъ нами правахъ. Родительскія права ограничены даже нашимъ законодательствомъ, гдѣ они признаются только въ четырехъ стѣнахъ семьи, но совершенно блѣднѣютъ и вовсе умаляются, какъ только наше родное, дорогое дитя приходитъ въ соприкосновеніе со школою или съ жизнью. Необходимо намъ, матерямъ и отцамъ, вернуть наши родительскія права. Когда права эти не будутъ никѣмъ посторонимъ нарушаться, мы будемъ въ состояніи сохранить въ нашихъ дѣтяхъ наши чувства и вѣрованія, воплотить въ нихъ наши желанія и стремленія, воспитать дѣтей, достойныхъ нашей великой, пробуждающейся отъ тысячелѣтней спячки, родины, вырастить юношей и дѣвицъ здоровыхъ тѣломъ и душой, религіозныхъ, умныхъ и смѣлыхъ, трудолюбивыхъ, честныхъ и справедливыхъ.

Всему этому въ значительной степени мѣшалъ до сихъ поръ школьный режимъ, мало чѣмъ отличавшійся отъ общаго приказнаго распорядка въ странѣ.

Но русскому народу 17 октября дарована свобода жить по своему уму—разуму, а не по чужой указкѣ и монополія казны въ завѣдываніи учебнымъ дѣломъ скоро перестанетъ существовать.

Общество само создастъ рядъ школъ отъ низшихъ до высшихъ, школъ общедоступныхъ и безплатныхъ, и эти новыя школы не будутъ заняты, какъ нынѣшнія, изобрѣтеніемъ разноцвѣтныхъ форменныхъ одеждъ для учащихъ и учащихся, новыя школы будутъ озабочены тѣмъ, чтобы научить довѣренныхъ имъ нами дѣтей положительнымъ знаніямъ, воспитать въ нихъ любовь къ разумному, доброму и вѣчному.

Но пока это будетъ, время не ждетъ, и приходится считаться съ настоящимъ.

Мы должны употребить всѣ наши усилія, все вліяніе на дѣтей, чтобы онѣ продолжали учиться, прекративъ начатую забастовку, сами же мы должны взять на себя представительство обо всѣхъ нуждахъ дѣтей, должны домогаться предъ Государственной Думой о привлеченіи представителей отъ насъ, родителей, въ педагогическіе совѣты каждаго учебнаго заведенія, съ правомъ совѣщательнаго и рѣшающаго голоса, до осуществленія же этого правила въ законодательномъ порядкѣ мы должны просить о введеніи этого порядка сейчасъ, въ видѣ временной мѣры, единственно умиротворяющей.

Мы должны позаботиться, чтобы занятія во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Могилева продолжались безпрепятственно и просить, чтобы, въ честь знаменательнаго и радостнаго для Россіи дня 17 октября 1905 года никто не былъ за забастовку ни исключенъ ни наказанъ.

Наконецъ мы должны потребовать и отъ учебнаго начальства и отъ городскихъ властей гарантіи полной неприкосновенности личности нашихъ дѣтей на улицахъ города Могилева, гдѣ, оказывается, не спасаетъ ихъ отъ насилія даже форменная одежда.

Вотъ что намъ надо сдѣлать сейчасъ же, но, организовавшись, мы должны стать постояннымъ въ Могилевѣ родительскимъ союзомъ, который будетъ обслуживать нужды всѣхъ учащихся въ Могилевѣ дѣтей до прочнаго устройства нашихъ школъ на общественныхъ началахъ.

Сегодня въ нашей средѣ первый опытъ свободнаго общественнаго собранія. Мы слабы еще въ ораторскомъ искусствѣ. Такъ будемъ же кратки и ясны въ нашихъ пожеланіяхъ.

Я требую, чтобы прежде всего разсмотрѣны были и приняты два положенія: п е р в о е о продолженіи дѣтьми повсемѣстно спокойныхъ учебныхъ занятій при условіи допущенія родителей въ составъ педагогическаго совѣта въ видѣ экстренной успокоительной мѣры. И мы для этого должны тутъ же намѣтить и выбрать подходящихъ лицъ: в т о р о е—о защитѣ нашихъ дѣтей отъ опасныхъ послѣдствій могилевскихъ уличныхъ безобразій, отъ кого бы безобразія эти не исходили.

Осуществленіе всѣхъ остальныхъ нашихъ желаній, насколько бы онѣ не были серьезны, надо отложить до слѣдующаго собранія нашего родительскаго союза, постоянное бюро котораго намъ надо выбрать сегодня.

Еще одно слово. Мы пригласили сюда и представителей педагогическаго персонала, которыхъ просили на время забыть о своемъ чиновничьемъ подчиненіи и высказываться откровенно. Мы рады пойти рука объ руку вмѣстѣ съ учителями нашихъ дѣтей и съ живѣйшимъ вниманіемъ, господа, выслушаемъ ваши совѣты".

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ сначала Н. А. Озеровъ, а затѣмъ А. П. Александровичъ; товарищами предсѣдателя А. Θ. Модестовъ и Н. М. Мироновъ и секретарями М. П. Долгова и Н. Е. Козловъ. Засѣданіе продолжится въ воскресенье съ 12 часовъ дня въ томъ же помѣщеніи клуба.

„Безправный".

Заброшенный нуждою въ медвѣжій уголокъ могилевской губерніи г. Старый Быховъ, я на первыхъ порахъ своего пребыванія здѣсь пытался кое что сдѣлать для мѣстнаго общества, но добрыя начинанія встрѣтили серьезную преграду и къ недоумѣнію моему я „не имѣю права" дѣлать то, что подсказывали мнѣ совѣсть и любовь къ живому дѣлу, только потому, что я с т у д е н т ъ!...

Въ здѣшномъ городкѣ существуетъ вольно-пожарное общество—прошу зачислить меня членомъ его—мнѣ отказываютъ; „Вамъ нельзя—вы студентъ". Заявляю о своемъ желаніи быть членомъ-соревнователемъ попечительства о народной трезвости и лекторомъ народныхъ чтеній, меня заранѣе предупреждаютъ: „О! вамъ нельзя—вы студентъ!" Читаю „уставъ общества изученія Бѣлорусскаго края и тамъ встрѣчаю § параграфъ, гдѣ „учащіеся", а слѣдовательно и студенты л и ш е н ы п р а в а быть членами н а р я д у съ лицами, ограниченными въ правахъ по суду и состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ п о о б в и н е н і ю в ъ п р е с т у п л е н і я х ъ, в л е к у щ и х ъ з а с о б о ю о г р а н и ч е н і е п р а в ъ"... Въ „литературно-драматическомъ обществѣ" въ „обществѣ вспомоществованія учащимся" вездѣ для студента безпощадное, проклятое veto. За что же такія позорныя цѣпи? За что такое приравниваніе къ людямъ опозорившимъ своими дѣяніями честь гражданина и что больно и обидно такъ это присутствіе въ этихъ-же обществахъ и кружкахъ лицъ, безъ всякаго суда и слѣдствія готовыхъ по своимъ поступкамъ въ кандалы..., а студентамъ, откликающимся искренно на призывъ обществъ почему то запрещено...

Если это канцелярская казуистика, если это непригодный, устарѣлый законъ, если это инквизиціонное постановленіе, то пора его уничтожить, пора дать сознательнымъ силамъ свободный доступъ во всѣ л е г а л ь н ы я кружки и общества, пора разбить ненужныя оковы искреннему, безкорыстному дѣлу, а не ради пустого тщеславія, не ради чиновъ, орденовъ и наградъ, пора уже иначе смотрѣть на студентовъ, а не съ оффиціальнаго птичьяго полета. Въ наше горячее и страдное время, когда родина жаждетъ обновленія въ общей культурной работѣ, когда надъ окутанною тьмою и грозными тучами страною прорываются лучи яркаго солнца знанія и свободы, необходимо широко распахнуть двери для самодѣятельности молодой Россіи, а не стѣснять ея благородныхъ порывовъ всевозможными намордниками въ видѣ давно уже отжившихъ мертвыхъ параграфовъ въ такихъ подцензурныхъ обществъ, какъ вышеуказанныхъ.

Прошу другія газеты перепечатать насильно заглушаемый голосъ и призывъ къ живому дѣлу.

Студентъ П. Слюнинъ.

Г. Быховъ.
16 сентября 1905 г.

О побѣгѣ изъ Мстиславля и укрывательствѣ одной душеприказчицы.

—Повѣсткою мог. окруж. суда, отъ 22-го минувшаго сентября, какъ намъ сообщали надняхъ, вызывается въ сей судъ чрезъ мѣстнаго г. судебнаго пристава, въ мѣсячный срокъ, нѣкая крестьянка милославичской волости, климовичскаго уѣзда, Агафья Иванова Бабичева вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ ней наслѣдникомъ бывшаго учителя мѣстнаго духовнаго училища А. Павловскаго, нынѣ покойнаго.

Дѣло въ томъ, что эта крестьянка, служившая года полтора-два кухаркой у упомянутаго учителя, ни писать, ни читать неумѣющая, т. е. совершенно безграмотная, попала вдругъ въ почетное званіе—въ душеприказчицы своего барина и сдѣлалась наслѣдницей всего движимаго его имущества въ силу нотаріальнаго духовнаго завѣщанія, утвержденнаго судомъ,-значитъ, на законномъ основаніи. Но нерѣдко, намъ извѣстно, закономъ прикрываются такіе мотивы, такія фальшивыя дѣянія, которыя по существу своему должны считаться незаконными и даже преступными. Мы не станемъ распространяться о томъ, какимъ путемъ, какъ выяснится нынѣ, крестьянка Бабичева, какъ видно, баба-непромахъ,

Въ вѣчномъ вращеньи.

(*Съ польскаго*).

Наша жизнь въ своемъ вѣчномъ вращеньи
Знаетъ сумракъ, кромѣшную тьму,
Проходя въ безконечномъ стремленьи
Чрезъ огонь, через воду и мглу.

Для нея наша осень знакома,
Когда стынетъ чувствительный жаръ;
И идетъ она рокомъ влекома—
Не одинъ гибнетъ здѣсь судьбы даръ.

И увянувъ, въ пыли и забытьи
Раньше чтимый цвѣтокъ здѣсь лежитъ;
Прежнихъ много лежитъ здѣсь традицій,
— А жизнь наша бѣжитъ, все бѣжитъ...

Такъ и мнится: старанія напрасно,
И ничто не согрѣетъ ужъ свѣтъ;
Какъ-то страшно, и грустно ужасно;
Пѣсни вольной и солнца ужъ нѣтъ.

И зима въ свои мощныя руки
Взяла насъ, посылаетъ туманъ
И приходятъ страданья и муки—
Надвигаютъ на счастье саванъ.

Всѣ надежды когда погасаютъ—
— Лучъ весенній предъ нами блеснетъ:
Этотъ лучъ къ жизни насъ возвращаетъ
И къ борьбѣ за свободу зоветъ.

И могучая пѣсня свободы
Гонитъ сумракъ и зимній морозъ.
И вернулась къ намъ вмѣстѣ съ погодой
Наша жизнь среди солнечныхъ грезъ.

Ст. Цывиньскій.

Учебно-воспитательное заведеніе д-ра Лица.

Давно хотѣлось мнѣ хоть взглянуть на школу, которая удовлетворяла бы всѣмъ здоровымъ потребностямъ дѣтей, гдѣ бы они жили полною жизнью и чувствовали себя счастливыми. Наконецъ, весной 1903 г. исполнилось мое завѣтное желаніе: мнѣ удалось провести въ такой школѣ нѣсколько дней и отъ души порадоваться, имѣя возможность видѣть то, о чемъ приходилось лишь мечтать.

Все—и поведеніе, и лица дѣтей, будущихъ членовъ и дѣятелей общества—показывало, что они довольны и набираютъ въ благопріятной обстановкѣ силы, чтобы расходовать ихъ впослѣдствіи на разумное дѣло, ибо такъ не хотѣлось предположить, чтобы изъ этихъ малыхъ мальчиковъ и юношей, развивающихся въ такихъ нормальныхъ условіяхъ, могли бы выработаться пустые карьеристы и всякаго рода себялюбцы. Не довольствуясь наблюденіями, я заговорила со многими мальчиками, спрашивала ихъ, не желали бы они вернуться въ то училище, гдѣ были раньше, но постоянно получала одинъ и тотъ же отвѣтъ: ни за что, тутъ такъ хорошо!

Да и какъ не быть мальчуганамъ довольными, когда къ ихъ услугамъ все, что имъ необходимо: поле, лѣсъ, холмы, долины обширнаго живописнаго имѣнія, своеобразно и раціонально поставленное преподаваніе, вызывающее интересъ; просвѣщенные, любящіе наставники; снабженныя матеріалами и инструментами мастерскія; прекрасное помѣщеніе, хорошій столъ и при всемъ этомъ внимательное, бережное отношеніе къ личности ученика и свобода, ограниченная главнымъ образомъ гуманнымъ способомъ развиваемыхъ въ нихъ сознаніемъ, что всякій порядочный человѣкъ долженъ добросовѣстно трудиться и помнить, что онъ членъ общества, а потому обязанъ думать не объ одномъ себѣ. Благодаря всему этому, мальчикъ можетъ тутъ удовлетворить своей любознательности, найти приложеніе своей инціативѣ и предпріимчивости, а физической силѣ дать выходъ въ интересномъ и плодотворномъ трудѣ; онъ чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, спокойнымъ и вообще хорошо настроеннымъ.

Это учрежденіе не что иное, какъ «Гаубинда» (Haupinda), воспитательная колонія (Landerziehungsheim) д-ра Германа Лица (Lielz) въ Тюрингенѣ. Ее описалъ г. Лозинскій въ «Вѣстникѣ Воспитанія» 1904 г., № 4, какъ «одинъ изъ примѣровъ воспитательныхъ заведеній, соотвѣтствующихъ самому новому типу соціальнаго развитія культурнаго общества». Познакомившись съ ней лично, на мѣстѣ, я хотѣла бы подѣлиться съ читателями тѣми впечатлѣніями, которыя вынесла изъ моего посѣщенія этого замѣчательнаго учрежденія, предполагая, что читатель уже нѣсколько знакомъ съ нимъ изъ вышеназванной статьи. Отправляясь въ эту колонію, я предполагала помѣститься гдѣ-нибудь въ сельской гостинницѣ или у крестьянъ, но д-ръ Лицъ оказалъ мнѣ самое дружеское гостепріимство. Не менѣе дружелюбно отнеслись ко мнѣ и его сотрудники, симпатичные, преданные своему дѣлу люди, изъ которыхъ двое проникнуты большимъ интересомъ и симпатіей къ Россіи.

Д-ръ Лицъ, человѣкъ на видъ крѣпкій и здоровый, спокойный, какъ бы ушедшій въ себя, скупой на слова и движенія, одѣтый такъ же, какъ и его мальчики, въ шерстяной костюмъ, состоящій изъ куртки, короткихъ панталонъ и сандалій на босую ногу, встрѣтилъ меня привѣтливо, провелъ черезъ весь домъ, познакомилъ съ нѣсколькими учителями и позволилъ посѣщать всѣ классы и помѣщенія. Я воспользовалась любезнымъ разрѣшеніемъ и осмотрѣла весь домъ.

Главное, что меня поразило въ устройствѣ дома, это—свѣжесть и простота, соединенныя съ уютностью удобствомъ и изяществомъ. Стѣны въ комнатахъ обиты простыми, только выструганными досками; въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ онѣ только оштукатурены, и на нихъ виситъ немало хорошихъ гравюръ, а иногда онѣ расписаны самими учениками.

Мебели очень мало, и она самаго простого характера. Помѣщеніе директора состоитъ лишь изъ одной большой комнаты со стекляннымъ балкономъ, откуда онъ можетъ на далекое разстояніе наблюдать, что дѣлаютъ воспитанники. Масса книгъ, немного мебели, отчасти самодѣльной, и нѣсколько картинъ—главное убранство этой комнаты. Спальни мальчиковъ—не особенно обширныя комнаты, ничѣмъ не отличающіяся отъ обыкновенныхъ дортуаровъ; впрочемъ, величина спальни въ «Гаубиндѣ» значенія не имѣетъ, такъ какъ ученики зиму и лѣто спятъ при открытыхъ окнахъ; но имъ тепло подъ двумя очень толстыми пушистыми бѣлыми одѣялами, да и климатъ Тюрингена не суровъ.

Рядомъ со спальнями умывальня,—большая комната съ цементированнымъ поломъ, со стокомъ для воды посрединѣ; вдоль ея стѣнъ на низкихъ некрашенныхъ полкахъ изъ простого дерева стоятъ, по числу воспитанниковъ, большіе эмалированные чашки и кувшины, изъ которыхъ они окачиваются каждое утро холодной водой, послѣ чего растираются мохнатыми простынями. Воду приносятъ сами мальчики съ вечера, накачивая ее изъ колодца. Сами же они убираютъ въ первую перемѣну свои постели, при чемъ провѣтриваются у окна всѣ ихъ принадлежности.

Воспитанники «Гаубинды» должны съ самаго начала разстаться съ расчетомъ на чужую помощь и быть всегда готовыми самостоятельно справляться съ разными затрудненіями практической жизни и приспособляться заранѣе къ тому, о чемъ избалованный городской житель и не думаетъ. Это видно, напримѣръ, изъ того, что на 100 воспитанниковъ и почти 20 учителей, полагается, какъ я потомъ узнала, не болѣе пяти человѣкъ прислуги, экономка и кастелянша; при этомъ ограниченномъ персоналѣ большой домъ содержится въ чистотѣ и порядкѣ. Правда, немало помогаютъ техническія приспособленія, но немало работаютъ и воспитанники.

Классы маленькіе, но очень свѣтлые. Скамейки самаго простого устройства изъ некрашеннаго дерева, но расположены амфитеатромъ. По стѣнамъ—гравюры хорошей работы, преимущественно историческаго содержанія, подъ ними—простыя полки бѣлаго дерева съ книгами учениковъ.

У меня не выходитъ изъ памяти особенно одинъ классъ. Окна открыты наполовину, передъ ними—одѣтый весеннею зеленью лѣсъ, откуда доносится рѣдкое нѣжное щебетаніе птицъ, какъ тихій аккомпанементъ къ спокойнымъ голосамъ учителя и учениковъ. Занавѣски отчасти задернуты, и весеннее солнышко, ожививъ лѣсъ, вмѣстѣ со свѣжимъ лѣснымъ воздухомъ упрямо пробирается въ классъ, какъ бы для того, чтобы еще болѣе обратить вниманіе на свѣжія загорѣлыя лица учениковъ и учителя. Ни слѣда уличнаго шума, пыли и спертаго воздуха городскихъ школъ. Какъ все это было хорошо и какъ грустно было за нашихъ бѣдныхъ учениковъ, задыхающихся въ каменныхъ мѣшкахъ. Относительно столовой можно сказать, что не красна изба углами а пирогами,—такъ просто ея убранство и такъ хорошъ столъ! Сервировка—самая простая; помнится, что не полагается ни скатертей, ни салфетокъ. Утреннюю овсянку подаютъ въ коричневыхъ глиняныхъ плошкахъ; мальчики находятъ это удобнымъ, они ѣдятъ ее вмѣстѣ съ какао, которое туда наливаютъ. Изъ обѣда, какъ и изъ всей ѣды, въ „Гаубиндѣ" изъято все, дѣйствующее сколько нибудь возбуждающимъ образомъ на нервы; на столъ не подается никакихъ приправъ, отсутствуетъ даже соль, и всѣ кушанья подаются посоленными очень умѣренно, но достаточно. Обѣдъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ блюдъ: мяса съ овощами и картофелемъ и мучного блюда; супъ бываетъ не каждый день. Одинъ разъ въ недѣлю обѣдъ бываетъ безъ мяса. Всѣ блюда очень просты, но хорошо приготовлены и сытны.

Домъ стоитъ довольно высоко; изъ оконъ открывается красивый видъ на долину и поросшіе лѣсомъ холмы. Онъ не богатъ архитектурными украшеніями, но выглядитъ привѣтливо и пріятно выдѣляется на зелени лѣса своей красной черепичатой крышей и свѣтлыми стѣнами.

Около дома, въ особомъ флигелѣ—боль-

къ слушанію въ судеб...
ленскаго губернскаго присутствія, имѣю-...

...въ Могилевской губернской типографіи.

владѣла полнымъ довѣріемъ своего одинокаго, нелюдимаго, недовѣрчиваго и вообще болѣзненнаго барина и такимъ образомъ провела себя въ безконтрольную исполнительницу его воли, это особая сторона дѣла, анализировать которую, послѣ совершившагося факта, намъ кажется безполезнымъ и излишнимъ. Болѣе интересною и немаловажною значенія какъ для прямого наслѣдника бывшаго учителя Павловскаго-его родного брата, такъ и для самаго суда, которому теперь предстоитъ обязанность разобраться въ указанномъ дѣлѣ, другая сторона, а именно: насколько душеприказчица Бабичева, сдѣлавшись фактическою владѣлицею всего движимаго имущества своего завѣщателя, если судить по самой поверхностной описи сего имущества—на сумму въ 6076 руб. 73 к., а по предъявляемому къ ней иску на номинальную сумму до 8393 р. 81 к., оградила себя въ своихъ правахъ правильнымъ, законнымъ порядкомъ, безъ всякаго попустительства со стороны представителей закона, чтобы теперь она могла уклониться отъ исполненія послѣдней воли своего завѣщателя и отъ дачи отчета въ томъ предъ судомъ.

Исходною точкою въ рѣшеніи сего вопроса является первымъ и главнымъ образомъ, конечно, нотаріальное духовное завѣщаніе, составленное покойнымъ учителемъ Павловскимъ за пять дней до своей смерти. Составлено завѣщаніе 19-го, а смерть Павловскаго послѣдовала 24 янв. 1904 г. Въ виду всей важности сего документа нельзя опустить безъ вниманія заявленія тѣхъ изъ лицъ мѣстной училищной корпораціи, бывшихъ товарищей покойнаго, кои навѣстили его на другой день послѣ состоявшагося завѣщанія и, послѣ немалыхъ хлопотъ для свиданія съ больнымъ (такъ ревниво кухарка оберегала покой его, что никого не желала впускать въ его квартиру!), выражали сомнѣніе, въ томъ, чтобы Павловскій (и наканунѣ) находился „въ здравомъ умѣ и твердой памяти" какъ о томъ рѣшительно упоминается въ завѣщаніи,.. Этимъ обстоятельствомъ, а можетъ быть и другимъ какимъ (напр., желаніемъ скрыть точную сумму своего капитала), по нашему мнѣнію, объясняется то, почему Павловскій не указалъ точную цифру завѣщаемой имъ суммы, а раздѣливъ ее на десять частей, только перечислилъ изъ нихъ одну или нѣсколько частей въ пользу своихъ наслѣдниковъ: родного брата, трехъ родныхъ сестеръ, своей кухарки-душеприказчицы и въ пользу двухъ соборныхъ церквей (въ г. г. Оршѣ и Мстиславлѣ) и двухъ монастырей (Казанскаго и Тупичевскаго). Но эта неточность, неопредѣленность и прямо-таки неправильность наглядно выступаетъ въ 1-мъ пунктѣ завѣщанія которымъ, повидимому, обозначается завѣщателемъ общій капиталъ, а именно: въ этомъ п. такъ говорится: „Капиталъ мой, какой окажется въ именныхъ процентныхъ бумагахъ, завѣщаю такъ" и т. д. А между тѣмъ, какъ видно изъ описи имущества и изъ различныхъ расписокъ и контрмарокъ нѣкоторыхъ кредитныхъ учрежденій на вклады въ нихъ на храненіе того капитала, никакихъ „именныхъ" % бумагъ у завѣщателя не было, а заключался онъ въ различныхъ % бумагахъ на предъявителя, въ полисахъ на страхованіе жизни, а также капиталовъ и доходовъ и глав. образомъ въ неизмѣнныхъ выигрышныхъ билетахъ розничныхъ займовъ.

Несмотря на такія существенные дефекты указаннаго завѣщанія, допущенные по намѣренной или ненамѣренной винѣ самого завѣщателя или составителя его, душеприказчица была своевременно утверждена по нему въ своихъ правахъ и, какъ сказано выше, явилась наслѣдницею и безконтрольною распорядительницею всего движимаго имущества и въ томъ числѣ весьма солиднаго капитала. Получивъ отъ представителя мѣстнаго уѣзднаго суда всѣ денежные документы на истребованіе капиталовъ изъ различныхъ кредитныхъ учрежденій и избравъ своимъ повѣреннымъ одного своего родственника, такого же безграмотнаго крестьянина, какъ и она сама, а въ свои руководители довольно грамотнаго и опытнаго по сей части чтеца мѣстной нотаріальной конторы, она, вотъ уже будетъ скоро два года (въ январѣ будущаго года), дѣятельно проявляетъ свои права душеприказчицы: давно уже распродала мебель, одежду, довольно цѣнную библіотечку и при томъ за безцѣнокъ, успѣла получить почти изъ всѣхъ кредитныхъ учрежденій наличные вклады и % бумаги, съ солиднымъ приданымъ выдать въ замужество свою дочь, довольно щедро разсчитаться съ своими пособниками по части выуживанья чужихъ денежекъ и, наконецъ, съ капитальцемъ и цѣнными вещицами удрать изъ города Мстиславля, въ которомъ проживала до мая мѣсяца, и, какъ говорится, „покрыться хвостомъ", т. е. скрыть свое мѣстонахожденіе.

Отъ сдѣланнаго же сей душеприказчицѣ предложенія со стороны родственниковъ покойнаго завѣщателя—уступить по оцѣнкѣ нѣкоторые предметы (икону Владимирской Божіей Матери, золотые фамильные часы, дорогой перстень и проч.), имѣющіе для нихъ весьма важное фамильное значеніе, она постаралась уклониться, ссылаясь, по обыкновенію нашего крестьянства, то незнаніемъ до выполненія дѣла съ наслѣдниками, то несогласіемъ своего повѣреннаго и руководителя, а послѣдніе ссылались въ свою очередь на душеприказчицу. Равнымъ образомъ старалась сія послѣдняя уклониться отъ исполненія воли своего завѣщателя даже и тамъ, гдѣ первѣе всего должна была о томъ подумать, какъ, напр., объ уплатѣ слѣдуемаго мѣстному соборному храму и причту его за отпѣваніе, похороны и поминованіе своего бывшаго барина, такъ щедро наградившаго ее, свою кухарку. Привлеченная по сему поводу къ суду, она не явилась къ отвѣту за своимъ укрывательствомъ.

Останавливаясь на такомъ искусномъ поведеніи душеприказчицы, нельзя не посочувствовать даже вчужѣ интересамъ прямого и притомъ бѣднаго наслѣдника—брата покойнаго учителя и его сонаслѣдницы, которые ждутъ и не дождутся обѣщаннаго наслѣдства. Не говоря уже о томъ, что интересы ихъ, въ виду несвоевременной, крайне поверхностной описи имущества покойника и за отсутствіемъ надлежащей охраны, его успѣли весьма значительно пострадать, какъ выясняется нынѣ; но наслѣдники, въ заключеніе всей открывшейся нынѣ процедуры, имѣютъ полное право сомнѣваться въ полученіи даже того, что уже изъ капиталовъ зарегистровано, приведено въ точную извѣстность и давно уже попало въ руки столь ненадежной душеприказчицы. Да и въ самомъ дѣлѣ—чѣмъ они могутъ быть гарантированы въ томъ, что получатъ слѣдуемое?— Рѣшительно—ничѣмъ. Вѣдь Бабичева не имѣетъ никакой недвижимости, ничѣмъ существеннымъ не обязана быть строго—честною исполнительницею воли своего завѣщателя, а сдѣлавшись владѣлицею столь солиднаго капитала, который приблизительно опредѣляется по курсовой цѣнѣ % бумагъ далеко за десятокъ тысячъ, она не только можетъ легко и свободно укрываться отъ преслѣдованія суда, но даже встрѣчать въ нашемъ злополучномъ нынѣ, но пока еще богоспасаемомъ отечествѣ всякаго рода попустительства въ укрывательствѣ и даже пособничества и при томъ отъ такихъ лицъ, отъ которыхъ меньше всего можно этого ожидать .. „Таковы ужъ времена настали!"—съ глубокимъ вздохомъ продолжаютъ говорить нынѣ старики.

И вотъ теперь, въ виду привлеченія къ суду почтенной уже душеприказчицы на 24 сего октября (или на другое—какое число,—точно не знаемъ), извольте вручить ей повѣстку: г. судебный приставъ за неизвѣстностью ея адреса препровождаетъ таковую г. мѣстному полицейскому надзирателю; послѣдній можетъ отвѣтить: „не съ гончими же мнѣ отыскивать отвѣтчицу!"—и повѣстку—тюкъ на крюкъ; а знающіе ея мѣстоукрывательство руководители и пособники на вопросы заинтересованныхъ: „неизвѣстно-ли гдѣ нынѣ Бабичева?—ехидно ухмыляясь, отвѣчаютъ: „а спросите въ полѣ вѣтра!" и т. д.—А для того же, чтобы имѣть наслѣднику точныя основанія для предъявленія иска къ Бабичевой, сколько уже предпринято предварительныхъ хлопотъ, ходатайства, безплодной переписки въ связи со всевозможными расходами и съ постоянно тяготѣющимъ сомнѣніемъ: „а достигнуть-ли тѣ своей цѣли, а будутъ-ли послѣдніе (расходы) возвращены?" А сколько безплодно убито дорогого времени при нашихъ косныхъ,вялыхъ, безтолковыхъ, пресловутыхъ, особенно нынѣ, бюрократическихъ порядкахъ разныхъ конторъ и канцелярій въ ожиданіи отъ нихъ отвѣта! Пишешь, напр., въ Надѣйковскую волость: не проживаетъ-ли въ районѣ крестьянка Бабичева, такъ какъ извѣстно, что при самой волости живутся ея родственники. Но на такой запросъ о такой важной нынѣ особѣ—полнѣйшее молчаніе! Вѣроятно, нужна формальная бумага, а не простая открытка, да еще съ особымъ ходатайствомъ предъ г. земскимъ—приказать и настоять на отвѣтѣ.., Обращаешься въ мѣстную нотаріальную контору съ просьбою и съ необходимыми приложеніями на расходы—вручить заявленіе Бабичевой. Понятно, требуется указать ея адресъ, указываете и ссылаетесь при этомъ, что въ самой конторѣ есть лицо, руководящее дѣйствіями Бабичевой и ея повѣреннаго, несомнѣнно знающее ея адресъ. И вотъ ждемъ отвѣта мѣсяцъ—другой, а дѣло откладывается—и въ результатѣ послѣ напоминаній получается что-то въ такомъ родѣ: „не потянуть-же за языкъ то лицо, чтобы выпытать нужный адресъ!" Адресуеться въ частныя кредитныя и государственныя учрежденія за справками о денежныхъ вкладахъ бывшаго учителя Павловскаго... О Боже правый! сколько тутъ своеобразныхъ пониманій самого запроса и какое разнообразіе въ примѣненіи и пользованіи существующимъ гербовымъ уставомъ!... Однѣ канцеляріи отвѣчаютъ, что нынѣ никакихъ вкладовъ не существуетъ, а между тѣмъ точно извѣстно, что они были выданы съ годъ тому назадъ, но объ этомъ не считается нужнымъ упоминать, какъ о дѣлѣ прошедшемъ. Другіе, какъ напр., канцелярія Калужскаго отдѣленія государственнаго банка, не довольствуясь копіею свидѣтельства на право полученія справки, требуетъ представленія еще самаго подлинника, затягиваетъ, такимъ образомъ отвѣтъ на два-на три мѣсяца при напоминаніяхъ.

Относительно количества взимаемаго гербоваго сбора: казначейства и сберегат. при нихъ кассы выдаютъ справки по упомянутому запросу безъ всякаго гербоваго сбора; страхованія общества (напр. Нью-Іоркъ, Рос. Общ. по страх. кап. и доходовъ) выдаютъ таковыя за рублевую гербовую марку; конторы отд. госуд. банковъ—однѣ даютъ свѣдѣнія за рублевую гербов. марку, другія большинство за двѣ марки въ 60 к. каждая, а нѣкоторыя, какъ, напр., контора Смолен. отд. госуд. банка, сверхъ двухъ марокъ въ 60 коп. каждая, требуетъ еще взноса наличными 40 коп. за справку особо—послѣ двухъ напоминаній открытками (въ собственныя руки) г. начальнику отдѣленія... Отвѣты изъ отдѣленій государственнаго банка—Смоленскаго и Калужскаго получились по истеченіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ,—примѣрная „Россійская" аккуратность!

Подѣлившись всѣмъ вышесообщеннымъ съ читателями почтеннаго губернскаго органа печати, мы—въ заключеніе—желали бы спросить: неужели въ случаяхъ, подобныхъ указанному, у представителей законности и порядка, суда и власти не имѣется въ рукахъ силы и средствъ, чтобы сохранить и защитить интересы многихъ наслѣдниковъ отъ той серьезной опасности, какая для нихъ является, если наслѣдство попадетъ въ крайне сомнительныя и даже преступныя руки?—Намъ кажется, что за такую услугу каждый даже бѣднякъ—наслѣдникъ, согласился-бы уплатить двойныя пошлины и судейскія протори и убытки, лишь бы только избавиться отъ судебныхъ мытарствъ по отчужденію наслѣдства въ связи съ опасностью не только не получить слѣдуемаго, но еще и потерять то, что имѣлъ или въ чемъ задолжался.

Чающій наслѣдства.

Гор. Мстиславль,
15 октября 1905 г.

Бесѣда съ проф. М. М. Ковалевскимъ.

Съ профессоромъ М. М. Ковалевскимъ, прибывшимъ въ Петербургъ по приглашенію политехническаго института прочесть нѣсколько лекцій, говорилъ недавно одинъ изъ сотрудниковъ „Бирж. Вѣд.". Рѣчь шла о народныхъ митингахъ, устраиваемыхъ нынѣ въ зданіяхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

— Очевидно,—сказалъ профессоръ,—что человѣку, занимающемуся тридцать лѣтъ профессорской дѣятельностью, трудно высказаться по поводу прекращенія занятій иначе, какъ съ величайшимъ соболѣзнованіемъ.

Само собою разумѣется, что въ свободныхъ странахъ, напримѣръ, въ Англіи или Франціи, гдѣ имѣется возможность выражать открыто свои мнѣнія въ закрытыхъ-ли зданіяхъ, или даже на улицахъ (такъ, напримѣръ, въ эпоху войны съ бурами, полиція охраняла отъ толпы лицъ, манифестировавшихъ на Трафальгарской площади въ Лондонѣ противъ войны, т. е. въ пользу независимости буровъ), никому и въ голову не придетъ избирать университетскія аудиторіи мѣстомъ для народныхъ митинговъ.

Если бы, скажемъ, въ парижскую школу правовѣдѣнія явилась толпа рабочихъ для устройства собесѣдованія, то ей бы сказали, что надо только перейти улицу и въ сосѣдней мэріи имъ охотно отведутъ залъ, если онъ только уже не занятъ такимъ-же, положимъ, митингомъ...

Профессора-же русскаго автономнаго университета въ подобномъ случаѣ находятся въ совершенно исключительномъ положеніи. Имъ пришлось бы сказать проникшей въ стѣны университета толпѣ рабочихъ: здѣсь вамъ не мѣсто, идите на улицу.

Такъ какъ уважающій себя человѣкъ сказать этого не можетъ, то сходки и проникновеніе посторонней публики въ университетъ, со всѣми вытекающими изъ этого неудобствами для преподаванія, будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ признана за людьми возможность свободно сходиться и свободно толковать о своихъ и государственныхъ нуждахъ.

Я только что прочелъ въ газетахъ, что ректоръ с.-петербургскаго университета обратился къ властямъ съ предложеніемъ отвести спеціальное помѣщеніе для митинговъ рабочихъ.

Я считаю подобную мѣру вполнѣ цѣлесообразной и думаю, что только удовлетвореніе этого ходатайства можетъ послужить къ отливу посторонней публики изъ университета.

— Возможно ли, профессоръ, при теперешнемъ положеніи нашей общественной жизни правильное теченіе занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ?

— Жизнь заграничныхъ студентовъ доказываетъ, что интересу къ политическимъ событіямъ нисколько не мѣшаетъ правильность занятій. Эта правильность занятій возможна, разумѣется, подъ условіемъ, чтобы ни университетское, ни иное начальство

ное гимнастическій залъ и мастерскія; слесарная, столярная, сапожная, и портняжная. Въ нихъ наемные мастеровые работаютъ разныя вещи для дома и для учениковъ; въ нихъ же подъ руководствомъ мастеровъ упражняются въ ремеслахъ и ученики, которымъ предоставлена свобода въ выборѣ мастерства, благодаря чему можно изучать вкусы дѣтей; болѣе всего посѣщается столярная мастерская, затѣмъ идетъ слесарная.

Дѣти не обучаются ремесламъ по опредѣленной программѣ, но каждый изготовляетъ что-нибудь по собственному усмотрѣнію, чаще всего скамейки, книжныя полки, ящики для подарковъ, а весною—ящики для парниковъ [1]).

Надъ мастерскими помѣщаются комнаты для учителей и старшихъ воспитанниковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою отдѣльную спальню. Правда, эти спальни—чердачныя каморки съ косымъ потолкомъ, но воспитанники къ перенесенію холода привыкли, а лѣтняя жара подъ крышей имъ не страшна, такъ какъ въ «Гаубиндѣ» есть обычай спать лѣтомъ на лугу недалеко отъ дома. Также подъ самой крышей помѣщаются такъ называемыя семейныя комнаты классовъ.

Д-ръ Л., заботясь о томъ, чтобы всѣ живущіе подъ его кровлей чувствовали себя тепло, уютно и не были бы стѣснены, позволилъ ученикамъ устроить свои семейныя комнаты для каждаго класса отдѣльно; это такъ сказать, ихъ гостиныя, гдѣ они могутъ въ свободное время въ уютной обстановкѣ почитать вслухъ, поговорить, рѣшить какіе нибудь вопросы, насающіеся жизни ихъ класса, устроить какое-нибудь увеселеніе или торжество.

Комнаты эти устраиваются учениками сообща по ихъ усмотрѣнію и убраны, чѣмъ Богъ послалъ. Мебель въ нихъ большою частью самодѣльная, сработанная самими учениками въ ихъ школьной мастерской. При устройствѣ такой комнаты ученики кромѣ того обшариваютъ весь домъ и тащатъ въ свое гнѣздо все сколько-нибудь подходящее, не стѣсняясь тѣмъ, что это иногда попорченные предметы. Въ нѣкоторыхъ такихъ комнатахъ стѣны и мебель красиво расписаны самими учениками, на стѣнахъ кромѣ того висятъ картины въ самодѣльныхъ рамахъ. Комнаты эти изящны и уютны; мебель разставлена со вкусомъ и принимаетъ иногда совершенно неожиданныя формы, такъ, въ одной комнатѣ я остановилась, пораженная неожиданностью, передъ солдатомъ времени Фридриха II во весь ростъ. Это оказалось не что иное, какъ бокъ книжныхъ полокъ, сработанныхъ учениками. Они сами этого солдата вырѣзали и раскрасили.

Есть въ «Гаубиндѣ» и своя пекарня, гдѣ по указаніямъ д-ра Лица печется хорошій черный хлѣбъ, есть и своя скотобойня, помѣщающаяся въ старой усадьбѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ школьнаго дома. Воспитанники, пользуясь предоставленной имъ свободой, проникли туда и нашли способъ убоя скота недостаточно гуманнымъ; они сообщили объ этомъ д-ру Лицу, и по ихъ инициативѣ были введены лучшіе пріемы убоя.

Что меня особенно поразило при посѣщеніи Гаубинда—это дисциплина, поведеніе и общій характеръ воспитанниковъ.

Веселые подвижные мальчуганы и солидные, серьезные юноши, все время оставаясь безъ надзора, ведутъ себя непринужденно, но такъ хорошо, что мнѣ, какъ бывшей классной дамѣ, стало совѣстно за гимназистокъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло. Нѣтъ нарушеній дисциплины, нѣтъ шума и гама, излишнихъ движеній, носящихъ нерѣдко какой-то судорожный характеръ. Нѣтъ и дракъ, поддразниваній, такъ свойственныхъ мальчикамъ, и нѣтъ у нихъ того раздраженнаго, заносчиваго тона, которымъ нерѣдко отличаются болѣе взрослые изъ нихъ.

Въ классѣ они спокойны до неподвижности. Внѣшняго оживленія не видно, только одни глаза выражаютъ вниманіе и напряженіе мысли. Это спокойствіе и какая то особенная солидность обращали на себя вниманіе и въ самыхъ младшихъ классахъ.

Я заходила въ классы и въ часы приготовленія уроковъ «самостоятельныхъ занятій», какъ они тамъ называются—когда ученики остаются безъ учителя, только подъ наблюденіемъ старшаго ученика, такъ наз. префекта. Изъ учителей не только никто не наблюдаетъ за ними въ это время, но даже и не заглядываетъ; тѣмъ не менѣе ученики были всѣ на своихъ мѣстахъ и всѣ дѣйствительно были заняты дѣломъ, о чемъ можно было судить по полнѣйшей тишинѣ въ классѣ и по ихъ серьезнымъ, сосредоточеннымъ лицамъ.

Особенно же поразилъ меня въ этомъ отношеніи префектъ: если могъ также углубиться въ свою работу, значитъ, ему не надо было воевать со своими младшими товарищами, и онъ сидѣлъ съ ними для того, чтобы при случаѣ помогать имъ, что главнымъ образомъ и вмѣняется въ обязанность префектамъ.

Надо замѣтить, что префекты хотя еще и очень юны, но до нѣкоторой степени уже педагогически образованы. Каждую недѣлю д-ръ Лицъ устраиваетъ съ ними бесѣды, учитъ ихъ, какъ обращаться съ младшими, и требуетъ отъ нихъ отчета.

Изъ класса при началѣ перемѣны ученики выходятъ не безъ шума: звонко раздается топотъ ихъ толстыхъ башмаковъ о деревянныя лѣстницы, стремительнымъ потокомъ выбѣгаютъ они на залитый солнцемъ дворъ и разсыпаются по имѣнію. Но этотъ естественный шумъ не раздражаетъ, онъ не сопровождается ни толкотней, ни визгомъ, ни шалостями; ученики только торопятся такъ какъ у большинства изъ нихъ есть занятія и въ перемѣну и имъ не приходится терять времени: кто упражняется въ ѣздѣ на велосипедѣ, кто колетъ дрова; любители механики стремятся заглянуть во флигель, занятый электрическими машинами, доставляющими освѣщеніе во всѣ зданія; только такимъ любителямъ дается на это особое разрѣшеніе, обыкновенно же туда мальчики не допускаются. Цѣлая компанія взрослыхъ учениковъ пользуется каждой свободной минутой, чтобы подвинуть впередъ устройство мѣста для игры въ лаунъ-теннисъ, которое она устраиваетъ совершенно самостоятельно, какъ по части работы, такъ и по части денежныхъ средствъ, и устраиваетъ, надо отдать имъ справедливость, очень тщательно. Наконецъ,немало малышей скрывается во время перемѣны въ ближнемъ лѣсу, гдѣ они вырываютъ себѣ въ откосахъ холмовъ пещеры, которыя потомъ убираютъ по своему вкусу и умѣнію и пользуются ими, какъ бесѣдками: играютъ тамъ, читаютъ, пьютъ въ своей компаніи послѣобѣденный кофе. Завѣдующая хозяйствомъ говорила, что ей плохо приходится, когда устраивается такая пещера, а иногда и нѣсколько сразу: дѣти то и дѣло тормошатъ ее просьбами о какихъ нибудь хозяйственныхъ принадлежностяхъ; все тогда идетъ въ дѣло: пустая бутылка, горшокъ съ выбитымъ клапомъ, банка изъ-подъ консервовъ,—все это сходитъ за посуду и за вазы, такъ какъ импровизированныя жилища обильно украшаются цвѣтами. Когда все готово, устраивается угощеніе, на которое приглашаются товарищи и воспитатели. Дворъ въ перемѣну обыкновенно бываетъ пустъ, и я ни разу не встрѣтила на немъ ни одного слоняющагося и незнающаго чѣмъ заняться мальчика; и при выходѣ изъ класса не наблюдалось зѣвающихъ, потягивающихся воспитанниковъ съ разсѣянными лицами. Несмотря на полную свободу, ученики являются въ классъ послѣ перемѣны со звонкомъ; опаздывающихъ я не видѣла.

Я принимала участіе въ одной прогулкѣ учениковъ съ преподавателемъ естественной исторіи и все время радовалась на поведеніе этихъ милыхъ мальчиковъ. Они были въ возрастѣ 15—16 лѣтъ. Такъ какъ это не былъ урокъ, а праздничная прогулка, то каждый дѣлалъ, что хотѣлъ: часть шла близко къ учителю, засыпая его все время вопросами изъ естественной исторіи; другая часть рѣзвилась; нѣсколько мальчиковъ увлекались тѣмъ, что скатывались кубаремъ со ската холма, по которому шла вся компанія, и, скатившись они настойчиво, по дѣтски кричали снизу: «Г-нъ В., посмотрите, гдѣ я!» до тѣхъ поръ, пока онъ не отвѣчалъ имъ. Не вѣрилось, чтобы это были почти юноши. Учитель объяснилъ мнѣ, что ученики ихъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣти по своей простотѣ и непритязательности. Во время прогулки мальчики ни на минуту не оставляли воспитателя въ покоѣ, но онъ не тяготился этимъ; напротивъ, онъ говорилъ, что въ такой школѣ онъ чувствуетъ себя въ своей сферѣ и охотно работаетъ. На привалѣ дѣти охотно дѣлились другъ съ другомъ своими съѣстными припасами, которыми нѣкоторые изъ нихъ запаслись на всю компанію въ кладовой, обыкновенно открываемой ученикамъ передъ экскурсіей. Экономка тогда имѣетъ время только показывать дѣтямъ, что они могутъ брать, и они, какъ пчелы, гудятъ кругомъ нея, безцеремонно опустошая ящики съ сушеными фруктами и дѣлая себѣ бутерброды; при этомъ не наблюдалось жадности, произвола, толкотни или ссоръ. Но обошлось дѣло и безъ возни: нѣсколько мальчиковъ замотали плащомъ голову одному изъ товарищей, лежавшему на землѣ, стали теребить за этотъ плащъ и таскать по травѣ за голову изъ стороны въ сторону. Я ожидала, что мальчикъ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ, вскочитъ и вступитъ въ драку съ обидчиками,

[1]) Я видѣла въ Ильзенбургѣ, гдѣ помѣщается младшее отдѣленіе заведенія д-ра Л., какъ мальчуганъ лѣтъ 12-ти мастерилъ себѣ ящикъ для парника. Онъ самъ опредѣлилъ размѣръ и форму частей и работалъ, по словамъ мастера, самостоятельно. Надо было видѣть, какъ онъ былъ погруженъ въ свою работу, какой онъ имѣлъ деловитый видъ, а потъ струился съ его лица, несмотря на то, что работникъ былъ очень легко одѣтъ. Онъ собирался разводить арбузы на своей грядкѣ. Судя по тому, какъ былъ сработанъ ящикъ для парника, можно было надѣяться, что и выращиваніе арбузовъ будетъ поставлено солидно.

не принимало на себя непосильной работы — направлять политическіе вкусы молодежи исключительно въ одну сторону.

Во французской или англійской аудиторіи сидятъ рядомъ и консерваторы, и либералы, вплоть до упразднителей, разумѣется, только въ теоріи, всякаго государственнаго порядка.

Это нисколько не мѣшаетъ имъ, расходясь во многомъ и полемизируя другъ съ другомъ въ такъ-называемыхъ «дебатирующихъ» собраніяхъ (напримѣръ, въ Оксфордѣ), въ то же время сохранять спокойствіе и тишину на лекціяхъ: выносить отъ нихъ одинаковую пользу.

Я съ удовольствіемъ слышалъ отъ профессоровъ политехникума и естественнаго факультета, что занятія всюду идутъ въ нынѣшнемъ году весьма успѣшно, несмотря на то, что въ свободное отъ работы время студенты въ разговорахъ поднимаютъ вопросы общественнаго и государственнаго права.

Трудно понять, почему интересъ къ такимъ вопросамъ съ большей степени можетъ мѣшать научнымъ занятіямъ, чѣмъ интересъ къ скачкамъ, танцовальнымъ вечерамъ, кафешантанамъ или простымъ попойкамъ, въ чемъ, какъ извѣстно, не мало повинны нѣмецкіе бурши.

Парижская же, напримѣръ, университетская молодежь организовала постоянное общество «Association gènèrale des ètudiants» что не мѣшаетъ существованію рядомъ болѣе тѣсныхъ кружковъ студентовъ-коллективистовъ и даже студентовъ-католиковъ.

Всѣ вопросы текущей жизни, а въ томъ числѣ, конечно, политическіе и соціальные, обсуждаются въ этихъ собраніяхъ, что не мѣшаетъ тѣмъ же ассоціаціямъ въ частности—общей ассоціаціи студентовъ, принимать у себя по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ президента республики, хотя бы и сопровождаемаго префектомъ полиціи...

Несомнѣнно также, что одна изъ выгодъ политической свободы, въ частности свободы собраній и сходокъ, это большая терпимость къ чужимъ мнѣніямъ и уваженіе человѣческой личности...

— Какое ваше мнѣніе, профессоръ, о русскомъ студентѣ, сравнивая его съ заграничнымъ?

— Нашъ русскій студентъ, пожалуй даже развитѣе заграничнаго... Правда, у нашего студента—все больше верхи. Въ этомъ не столько виноваты студенты, сколько виновато общество, которое чуть-ли не презираетъ того человѣка, который не читалъ книгъ по общественнымъ вопросамъ и не можетъ поддержать разговора на какую-нибудь подобную тему.

Поэтому не желая отставать, приходится разбрасываться и браться за чтеніе такихъ книгъ, за разработку такихъ вопросовъ, о которыхъ не имѣешь даже удовлетворительныхъ знаній...

Въ результатѣ же, повторяю, получаются весьма поверхностныя свѣдѣнія...

Только-только, чтобы въ состояніи при случаѣ не оказаться профаномъ.

За границей совсѣмъ другое дѣло—студентъ-медикъ не станетъ заниматься общественными науками, которые неизбѣжно должны отвлечь его отъ занятій медициной.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены въ 8 час. утра 22 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ. *Циркулярное распоряженіе главнаго управленія по дѣламъ печати.* ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ, обнародованнымъ въ 17 день сего октября, на обязанность правительства возложено выполненіе непреклонной воли ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Вслѣдствіе сего и въ виду обращаемыхъ въ главное управленіе по дѣламъ печати запросовъ о томъ, въ какихъ предѣлахъ можетъ быть нынѣ же осуществляема дарованная населенію свобода печатнаго слова, главное управленіе по дѣламъ печати, по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, считаетъ необходимымъ преподать цензурнымъ комитетамъ и отдѣльнымъ цензорамъ по внутренней и иностранной цензурѣ, а также лицамъ, цензирующимъ повременныя изданія, нижеслѣдующія указанія. Приведенныя выше слова ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста вызовутъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ изданіе новаго закона. Всѣ законоположенія, опредѣляющія дѣятельность учрежденій и лицъ цензурнаго вѣдомства остаются въ полной силѣ. Самое же отношеніе цензуры къ произведеніямъ печати должно кореннымъ образомъ измѣниться, сообразуясь ясно и опредѣленно съ выраженной въ Манифестѣ волею Государя Императора, такъ какъ ни въ одномъ государствѣ не существуетъ такой свободы печатнаго слова, которая не была бы ограничена опредѣленными карательными законами. Потому и у насъ эти законы будутъ всегда ограничивать свободу печати. Цензурному вѣдомству въ настоящее время надлежитъ прежде всего принять въ основу своей дѣятельности къ руководству наше уголовное законодательство, предусматривающее цѣлый рядъ преступленій, которыя могутъ быть совершаемы посредствомъ печати, а также согласованныя съ уголовными законами и статьями цензурнаго устава. Въ отношеніи преступленій государственныхъ въ числѣ многихъ имѣется цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній, которыя могутъ быть совершаемы посредствомъ печати. Въ настоящее время дѣйствуетъ уже уголовное уложеніе 1903 года, а именно: ст. 103, 104. 106, 107, 111, 128, 129, 132 и 133. Прочія же преступленія въ печати предусмотрѣны въ соотвѣтствующихъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ. Руководствуясь впредь до измѣненія цензурнаго устава изложенными въ этомъ уставѣ правилами для цензуры, ст. 93 и посл., цензура должна сообразоваться съ новыми условіями, въ которыя поставлена печать, и личнымъ тактомъ съ полнымъ устраненіемъ какихъ-либо требованій, не основанныхъ на законѣ, избѣгать возможности всякаго рода справедливыхъ нареканій. Въ случаѣ появленія въ повременныхъ изданіяхъ, выходящихъ нынѣ безъ предварительной цензуры, такихъ статей, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленій, а также въ случаѣ помѣщенія такихъ статей въ подцензурныхъ изданіяхъ безъ разрѣшенія или вопреки запрещенію цензуры, отдѣльные цензора и другія лица, цензирующія повременныя изданія, независимо отъ сообщенія въ семъ порядкѣ (1230 статья уст. уголовнаго суда) главному управленію по дѣламъ печати, имѣютъ безотлагательно доводить о томъ для свѣдѣнія мѣстнаго прокурорскаго надзора, отъ котораго будетъ зависѣть возбужденіе противъ виновныхъ уголовнаго преслѣдованія на точномъ основаніи 297 ст. уст. угол. суд. и разъясненіи правительствующаго сената, послѣдовавшаго 21 декабря 1867 г. по дѣлу Арсеньева и Звенигородскаго. Независимо отъ сего министромъ внутреннихъ дѣлъ признано необходимымъ въ виду воспослѣдовавшаго Высочайшаго Манифеста, нынѣ же отмѣнить всѣ циркулярныя распоряженія, изданныя на основаніи 140 ст. устава о цензурѣ и печати.

— Послѣ свиданія и переговоровъ Витте съ делегатами центральнаго комитета объ общей забастовкѣ, делегаты дали отчетъ о переговорахъ комитету. Комитетъ рѣшилъ прекратить общую стачку, и 21 октября въ 12 часовъ дня, какъ наборщики, такъ рабочіе и всѣ прочіе рѣшили приступить къ работамъ.

Получены 22 октября въ 8 ч. 30 м. утра.

КУРСКЪ. 20 октября. Большая толпа съ краснымъ флагомъ двинулась по Московской улицѣ, но около городского дома была оттѣснена другой толпой. Раздались холостые выстрѣлы. Наступавшіе съ красными флагами отступили, преслѣдуемые противниками. Началось побоище, послѣ котораго образовалась громадная толпа съ національными флагами, при оркестрѣ музыки, игравшемъ гимнъ. Началось шествіе, сопровождавшееся разбиваніемъ оконъ въ еврейскихъ домахъ и разореніемъ нѣкорыхъ еврейскихъ магазиновъ. Къ вечеру все стихло.

КРЕМЕНЧУГЪ. 20 октября. Начался еврейскій погромъ. Толпы громилъ, не встрѣчая препятствій, бросились въ центрѣ города разрушать и грабить еврейскіе магазины. Погромъ продолжался долгое время. Явилась еврейская самооборона. Много раненыхъ. Городъ къ утру представлялъ ужасное зрѣлище.

НОВОЧЕРКАССКЪ. 19 октября. Погромъ начался послѣ революціоннаго воззванія. Всѣ еврейскіе дома разбиты.

КИШЕНЕВЪ. 19 октября. Волненіе разрастается. Кругомъ идетъ стрѣльба изъ револьверовъ. Положеніе напряженное.

ВАРШАВА. 19 октября. Пришли необыкновенно несмѣтныя толпы народа и собрались въ разныхъ пунктахъ. На улицахъ устраивались импровизированные митинги, заканчивавшіеся горячими рѣчами на польскомъ, русскомъ и еврейскомъ языкахъ. Повсюду раздавались національныя пѣсни. Войска и полиція доброжелательно относились къ происходившимъ въ полномъ порядкѣ манифестаціямъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. 20 октября. Еврейскихъ домовъ и магазиновъ пострадало отъ погрома около 20. Выбивались камнями стекла. Были случаи разграбленія вечеромъ. Толпа черни снова приступила къ разгрому еврейскихъ магазиновъ и домовъ. Всюду разставлены войска.

ВОЛОГДА. 20 октября. Въ 12 ч. дня въ соборѣ совершено молебствіе по случаю дарованія манифеста. Въ семь часовъ состоялось чтеніе манифеста въ думѣ, балконъ которой былъ украшенъ вывѣской со словами: «Да здравствуетъ свобода»

СИМФЕРОПОЛЬ. 20 октября. Симферополь успокаивается. Всюду патрули. Убитыхъ и умершихъ отъ ранъ насчитывается свыше 50 человѣкъ. Дальнѣйшія попытки произвести разгромъ предупреждаются войсками.

ЛИБАВА. 20 октября. Продолжается всеобщая забастовка. Магазины закрыты. Трамваи не ходятъ. Извозчиковъ нѣтъ. Съ улицъ сняты войска. Серьезныхъ столкновеній пока не было.

ТОМСКЪ. 20 октября. Многотысячная толпа рабочаго люда, возмущаясь продолженіемъ забастовки и дѣйствіями партій, требующей забастовокъ и революцій, устроила грандіозное шествіе по городу съ національными флагами.

БѢЛОСТОКЪ. 19 октября. Чтеніе Манифеста заглушалось криками „ура“. Полиціймейстеръ поздравилъ толпу съ дарованной свободой. Его подняли на „ура“.

СИМФЕРОПОЛЬ. 20 октября. Въ Геническѣ произошелъ трехдневный погромъ евреевъ. Обстановка ужасная. Сегодня послали войска.

САРАТОВЪ. 20 октября. Три еврейскихъ аптеки и училище сожжены. Нѣкоторые дома охраняются войсками. Городъ объявленъ на военномъ положеніи.

— 20-го октября. На театральной площади во время митинга рабочіе и крестьяне со страшными криками: „долой измѣнниковъ“ начали избивать камнями участниковъ митинга. Раздались частые выстрѣлы. Вытребованы войска. Рабочіе бросились громить евреевъ. Ночью и утромъ разбили всѣ еврейскіе магазины и аптеки. Сожгли до тла синагогу, прогнавъ пожарныхъ. Много убитыхъ и раненыхъ. Погромъ продолжается. Евреи спасаются на другой берегъ Волги на лодкахъ. Въ городѣ страшная паника. Биржа закрыта. Газеты не вышли.

БАКУ. 20 октября. Политическіе заключенные освобождены изъ тюрьмы.

РОСТОВЪ на ДОНУ. 20 октября. Вчера весь день городъ находился во власти черни. Еврейскія торговыя заведенія всѣ безъ исключенія разгромлены. Товары расхищены. Толпа безцеремонно уносила похищенныя вещи въ рукахъ и увозила на извозчикахъ и дрогахъ. Во многихъ домахъ образовались склады товаровъ. Въ часъ дня начались поджоги во многихъ мѣстахъ города. Сгорѣли: новый базаръ, много домовъ на Московской и многихъ другихъ улицахъ. Пожары и безпорядки продолжаются. Картина разрушенія не поддается описанію. Телеграфная контора вчера была закрыта. Разгромъ направленъ по заранѣе составленному плану. Убытки неисчислимы. Масса народу обнищала. Жертвъ много. Точнаго числа ихъ пока нельзя вычислить. Сегодня власти стали проявлять активныя дѣйствія. Дѣловая жизнь замерла. Замѣчается громадный наплывъ громилъ изъ ближайшихъ селъ и станицъ. Разграблена еврейская синагога. Городская аптека сгорѣла до тла. Сформировалась дружина изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

Получены 22 октября въ 9 час. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. 22 журнала, въ томъ числѣ „Вѣстникъ Европы“, „Русское Богатство“ и „Міръ Божій“, примкнули къ союзу редакторовъ и сотрудниковъ газетъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. 21 октября. Манифестъ встрѣченъ большинствомъ населенія сочувственно. Первые два дня происходили грандіозныя манифестаціи съ красными флагами. Вчера и сегодня шествіе съ бѣлыми флагами и гимномъ.

СИМФЕРОПОЛЬ 21 октября. Завтра возобновляется желѣзнодорожное сообщеніе.

ПЛОЦКЪ. 21 октября. Тысячная толпа устроила торжественную патріотическую манифестацію.

ШАНХАЙ. 20 октября. Поддерживаемый Японіей, Китай рѣшилъ держаться мирной національной политики, отказывая въ новыхъ концессіяхъ, и старается отмѣнить концессіи, уже существующія.

ТОМСКЪ. 21 октября. Манифестанты съ національными флагами и портретомъ Государя устроили шествіе по улицамъ города.

ВѢНА 21 октября. Произведенная вѣнскими соціалистами демонстрація по поводу вопроса о введеніи общаго избирательнаго права закончилась кровавой развязкой. Полиція задержала толпу, желавшую пройти мимо дворца. Ранено около 100 человѣкъ.

ТИФЛИСЪ. 22 октября. Сегодня состоялась патріотическая манифестація.

ВИЛЬНА. 21 октября. Прекратилась всеобщая забастовка политическая.

КАЗАНЬ. 21 октября. Городъ украшенъ флагами. По улицамъ прошла патріотическая манифестація.

ПЕТРОПАВЛОВСКЪ 19 октября. По случаю Манифеста желѣзнодорожные служащіе устроили шествіе съ національными флагами.

ГИРЮСЫ. 21 октября. Сегодня состоялось двойное торжество: прочтеніе Манифеста и примиреніе мусульманъ и армянъ зангезурскаго уѣзда.

МОСКВА. Депутація представителей отъ купечества, думы и земства объяснялась съ митрополитомъ Владиміромъ по поводу допущенія чтенія молитвы, возбуждающей вражду, призывающей къ самосуду. Митрополитъ обѣщалъ сдѣлать церквамъ въ газетахъ разъясненіе, указывающее представителямъ церкви, что не подобаетъ вмѣшиваться въ политику.

ПОЛТАВА. 21 октября. Послѣ торжественнаго богослуженія въ соборѣ по городу прошла грандіозная патріотическая процессія.

МОСКВА. 21 октября. Дума рѣшила телеграфировать графу Витте объ удаленіи изъ Москвы казаковъ и генералъ-губернатора просила о немедленномъ выводѣ казаковъ изъ манежа, который слѣдуетъ отдать подъ митинги. Генералъ-губернаторъ согласился съ тѣмъ, чтобы прежде пріискано было для казаковъ помѣщеніе. Дума обратится къ населенію съ успокоительнымъ воззваніемъ. Опубликованъ Именной Высочайшій указъ объ облегченіи участи лицъ, впавшихъ въ преступныя дѣянія государственныя, а также принимавшимъ участіе въ стачкахъ и нарушеніяхъ условій найма; затѣмъ всѣмъ присужденнымъ до 17 октября къ смертной казни, а равно подлежавшихъ этому наказанію за учиненныя до этого дня преступныя дѣянія замѣнена смертная казнь ссылкою въ каторжныя работы на 15 лѣтъ.

ВИННИЦА. 21 октября. Начавшіеся антиеврейскіе безпорядки пріостановлены.

ТОМСКЪ. 21 октября. Городъ украсился флагами. Магазины закрыты. Паника невѣрная. Масса народа уѣзжаетъ. Говорятъ о готовящемся избіеніи евреевъ и студентовъ.

СОСНОВИЦЫ. 21 октября. Стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ продолжается. Забастовали заводы, фабрики, магазины и банки. Рабочіе массами производятъ демонстраціи со знаменами, происходятъ громадные митинги съ революціонными рѣчами.

КРЕМЕНЧУГЪ. 21 октября. Кременчугъ объявленъ на военномъ положеніи. Временный генералъ-губернаторъ издалъ обязательныя постановленія. Насилія и грабежи будутъ судимы полевымъ судомъ.

САРАТОВЪ. 21 октября. Объявленіе губернатора о томъ, что при бросаніи бомбъ войска откроютъ огонь и при стрѣльбѣ изъ домовъ будетъ дѣйствовать артиллерія,—произвело огромное впечатлѣніе. Сегодня ночью въ городѣ было спокойно.

КАЗАНЬ. 21 октября. Вчера на похоронахъ жертвъ 17 октября участвовало масса народа.

Редакторъ **Н. Озеровъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 22 октября въ 5 ч. 30 м. дня.

но ничего подобнаго не случилось: онъ далъ позабавиться съ собой и улыбался самымъ добродушнымъ образомъ, когда товарищи освободили его голову. Какъ потомъ оказалось, это былъ одинъ изъ выдающихся учениковъ съ большими математическими способностями: онъ былъ освобожденъ отъ классныхъ занятій по математикѣ и проходилъ на частныхъ урокахъ высшую математику, въ то время какъ классъ проходилъ еще алгебру.

Учителя чувствуютъ себя въ «Гаубиндѣ» точно у тихой пристани: кто отдыхаетъ послѣ пережитыхъ бурь въ шумныхъ и душныхъ городахъ и набирается силъ для дальнѣйшей борьбы, кто намѣревается остаться тутъ навсегда.

Мечтаютъ о томъ и юноши—ученики, намѣреваясь послѣ окончанія университетскаго образованія вернуться въ «Гаубинду» въ качествѣ помощниковъ д-ра Л.

Мать одного изъ воспитанниковъ „Гаубинды“, вдова, которой осталось воспитать послѣдняго, уже почти взрослаго сына, нашла, что для нея не можетъ быть лучшей задачи на остатокъ ея жизни, какъ поселиться близъ воспитательной колоніи и принять участіе въ ея работѣ. Она построила себѣ на землѣ колоніи маленькій домикъ и взяла на себя выписку книгъ и другихъ вещей хозяйственнаго и ученическаго обихода и распредѣленія ихъ между воспитанниками. Она—женщина богатая, дѣлаетъ это совершенно безкорыстно и отдаетъ на свое хлопотливое дѣло весь день.

Въ чемъ же лежитъ причина того обаянія, которое это учрежденіе производитъ на всѣхъ, въ особенности же на своихъ воспитанниковъ, и отчего тутъ всѣмъ такъ легко дышится?—„Свѣтъ, любовь, жизнь, трудъ“—начертано на школьномъ знамени, висящемъ въ столовой, и это дѣйствительно легло въ основу дѣятельности сельской воспитательной колоніи д-ра Л.

Тутъ все проникнуто свѣтомъ—какъ самое зданіе, въ которомъ совершенно нѣтъ темныхъ, мрачныхъ угловъ, такъ и дѣятельность каждаго члена школьнаго государства и ихъ взаимныя отношенія. Все совершается открыто, все доступно освѣщенію критики, и, кромѣ того, вся педагогическая дѣятельность воспитателей основана не на традиціонныхъ правилахъ, къ которымъ подчасъ утратилось сознательное отношеніе, не на волѣ отдѣльнаго лица, а на свѣтлыхъ принципахъ науки. Руководители съ нею близко знакомы и, кромѣ того, постоянно слѣдятъ за ея успѣхами.

Что касается любви къ молодому поколѣнію, то ее чувствуешь тутъ на каждомъ шагу. Но не ищите тутъ любви эгоистической, близорукой, которая рада спрятать дѣтей подъ стеклянный колпакъ, избаловать ихъ и изнѣжить: тутъ царствуетъ любовь, просвѣщенная знаніемъ природы дѣтей, ихъ дѣйствительныхъ потребностей, а также требованій ожидающей ихъ жизни.

Любя дѣтей, здѣсь вѣрятъ въ нихъ, уважаютъ права ихъ и довѣряютъ имъ. Тутъ на ребенка не смотрятъ, какъ на существо, обязанное лишь повиноваться. Дѣтямъ, напротивъ, позволено все, что совмѣстно съ представленіемъ о порядочности. Извѣстно, что у каждаго сколько-нибудь неиспорченнаго ребенка есть чувство собственнаго достоинства, которое при нормальной обстановкѣ не допускаетъ его унизиться до дурного поступка и помогаетъ даже освободиться отъ прежде пріобрѣтенныхъ нехорошихъ привычекъ. Въ сельской воспитательной колоніи этотъ принципъ твердо помнятъ и основываютъ на немъ свое широкое довѣріе къ дѣтямъ. Поэтому тутъ лишнимъ является надзоръ дежурныхъ воспитателей, обязанность которыхъ, говоря правду, сводится обыкновенно къ тягостному для нихъ бездѣйствію, что является нерѣдко причиной возникновенія дурныхъ взаимныхъ отношеній между ними и воспитанниками.

(Продолженіе слѣдуетъ).